

АНЦИО ЭННИ – ПУШКИ, НАВСЕГДА ОСТАВШИЕСЯ В ИСТОРИИ

Две огромные пушки, на самом деле, не так долго участвовавшие в боевых действиях на Итальянском фронте ВМВ, оставили довольно яркий след в истории. Они нанесли союзникам, занявшим плацдарм [Анцио/Anzio](#) на западном побережье Италии, не только ощутимые потери, но и серьезную психологическую травму. Эти пушки получили у союзников прозвище Анцио Энни/Anzio Annie.

Способность вести огонь на большие расстояния требует от орудия соответствующей массы и размера, а выживаемость в условиях превосходства противника в артиллерии и авиации – умения расчетов маскироваться и мобильности. Масса и размер накладывают на последнюю значительные ограничения в условиях обычной дорожной сети, но она может быть достигнута с помощью железных дорог. Хотя этот вид транспорта имеет ограничения с точки зрения возможностей использования пространства, он позволяет использовать в качестве укрытия тоннели, часто встречающиеся в гористой местности. Немецкие артиллеристы сумели использовать это преимущество в полной мере...

Возникновение артиллерии на железнодорожных платформах

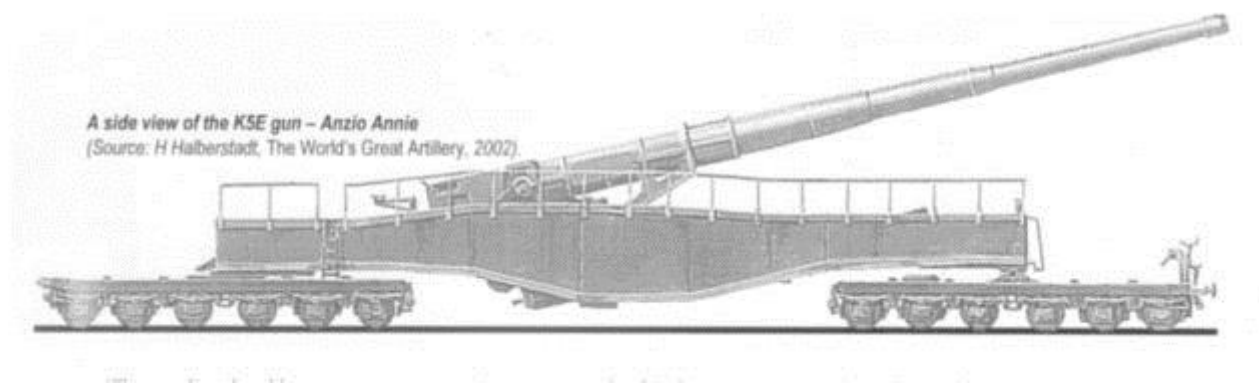
В XX веке большая часть мощных в военном отношении стран приложила усилия к проектированию и производству железнодорожных орудий, но в максимальном масштабе по этому пути пошли Франция и Германия. Причина этого была простой – наличие густой сети железных дорог на территории этих стран. Однако невысокая точность стрельбы из орудий большой дальности определила то, что их применение, в существенной мере, ограничилось ведением огня по участкам концентрации войск противника и его участков складирования различных материалов. После ПМВ, в условиях растущей мощи авиации, многие железнодорожные орудия были убраны в резерв и второй план как устаревшие.

После поражения Германии во ВМВ и закрытия большинства ее военных производств в соответствии с условиями Версальского договора, значительная часть вооружений и производственных мощностей прошедшей войны пошла на переплавку. Это открыло возможности для инноваций в проектировании новых видов оружия без оглядки на ограничения, накладываемые существующими техническими возможностями военных заводов или списками штатных средств и материалов. У победивших стран такой возможности не было: существующее вооружение не могло быть списано, поскольку на него были израсходованы огромные средства, и оно должно было оставаться в резерве. Уже в 1920 году, когда ограниченное по масштабам военное производство в Германии возобновилось, орудия большой дальности уже были в списке выпускаемой продукции.

Новое семейство орудий получило соответствующее наименование – *K12E*, в котором *K* означало *Kanone* (пушка), а *E* – *Eisenbahn* (железная дорога). Проектная дальность стрельбы орудий этого типа составляла 120 километров, тогда как у другого, родственного типа – *K5*, она была равна 50 километрам. Калибры варьировали от 280 мм до 800 мм. Для многих разновидностей были использованы стволы, предназначенные для корабельной артиллерии. Это позволило избежать ненужного дублирования усилий и, иногда, было уловкой в том смысле, что давало связанным ограничениями немцам скрывать истинные цели их производства. Первоначально их проектировали и выпускали для нанесения ударов по тылам противника, позднее мощные укрепления [Линии Мажино](#), возводимые французами, стали рассматриваться как возможная цель для них в случае войны. Кроме того, новые орудия помогли протестировать создаваемое ракетное вооружение и другие снаряды специальных типов, таких как *стреловидный оперенный снаряд*, разработанный

в Пенемюнде. Орудие этой серии типа *K12* во время ВМВ было использовано для стрельбы по британскому городу Кент на расстояние 160 километров с французского побережья в районе Кале, но без особого успеха, и только две таких пушки были произведены промышленностью.

Вне всякого сомнения, наиболее успешным проектом для орудий этого типа стал *K5E*. Всего в конце 1930-х была произведена 31 пушка – известный автор книг по истории артиллерии Иэн Хогг (Ian Hogg, 1926-2002) охарактеризовал ее как «вероятно, самую успешную из всех железнодорожных орудий, когда-либо созданных.»

Вид сбоку на орудие типа *K5E* – Анцио Энни
(Source: H Halberstadt, *The World's Great Artillery*, 2002)

Анцио Энни

Орудия, использованные немцами для обстрела позиций союзников на плацдарме *Анцио* в первой половине 1944 года, входили в серию из 21 пушки, произведенной компанией *Krupp Steel* – традиционным поставщиком тяжелых артиллерийских орудий для германской армии. В годы ПМВ этот концерн несколько знаменитых орудий, также получивших прозвища: [Большая Берта](#)/*Big Bertha*, [Дора](#)/*Dora* (*Толстый Густав*) и [Парижская Пушка](#)/*Paris-Geschütz*.

Технические характеристики *Анцио Энни*:

Калибр:	280 мм
Длина ствола:	21.5 м
Общая длина:	41.2 м
Масса:	218 т
Масса фугасного снаряда:	260 кг
Скорость снаряда при вылете из ствола:	1 128 м/с
Максимальная дальность стрельбы:	63km with HE shell, 151 км при использовании специального стреловидного снаряда <i>Пенемюнде</i>
Казенник:	Горизонтальный скользящий блок
Скорострельность:	15 выстрелов в час
Угол поворота:	2°

218-тонная масса орудия была распределена по двум железнодорожным платформам, на которые был установлен узкий прямоугольный открытый бокс, внутри которого находились цапфы. Платформы располагали в общей сложности двенадцатью колесными парами.

Немецкие артиллеристы, как всегда, не замедлили присвоить орудиям этого типа прозвище *Schlanke Bertha/Худощавая Берта*.

Первые выстрелы были произведены орудиями этого типа из района Кале по радиотрансляционным вышкам, расположенным близ Дувра на английском побережье в самом начале ВМВ. Всего было выпущено 36 снарядов – скорее, это были пробные стрельбы для проверки дальности стрельбы, а не попытка поразить специально намеченные цели. После этого орудия содержались в тылу в полной боевой готовности.

Анцио Энни в бою

По-настоящему орудия этого типа вступили в бой после того, как в январе 1944 союзники высадились близ города Анцио на побережье Италии, чтобы выйти из стратегического тупика, в который они попали, не сумев прорвать оборону немцев, преградивших им путь к Риму в районе [Монте Кассино](#). На берег высадились 35 000 британцев и американцев под общим командованием генерала [Марка Кларка](#) (Mark Clark), и уже на четвертый день операции их было 50 000. Кларк к тому времени успел проявить себя как компетентный командующий, умеющий управлять многонациональным военным контингентом, но здесь союзники были быстро остановлены небольшой боевой группой немцев численностью всего около 10 000 человек, которая вскоре выросла до 60 000. Германскими войсками в Италии командовал генерал-фельдмаршал [Альберт Кессельринг](#) (Albert Kesselring), одним из первых шагов которого после высадки союзников под Анцио была отправка в этот сектор фронта двух установленных на железнодорожные платформы орудий. Перевозящий их состав был обстрелян союзниками на пути от Неаполя к Риму, но без какого-либо результата. Разведка союзников оставалась в полном неведении о предстоящем прибытии под Анцио орудий огромной разрушительной мощности.

Первоначально союзники под Анцио оказались под огнем орудий захваченной в свое время у французов батареи 280-мм орудий, которой командовал капитан Борхердс/Borcherds (умер в 1984 году в возрасте 93 лет), использовавший тактику «выстрелил и спрятался», чтобы избежать обнаружения противником с воздуха.

Стратегия полковника Фильцингера

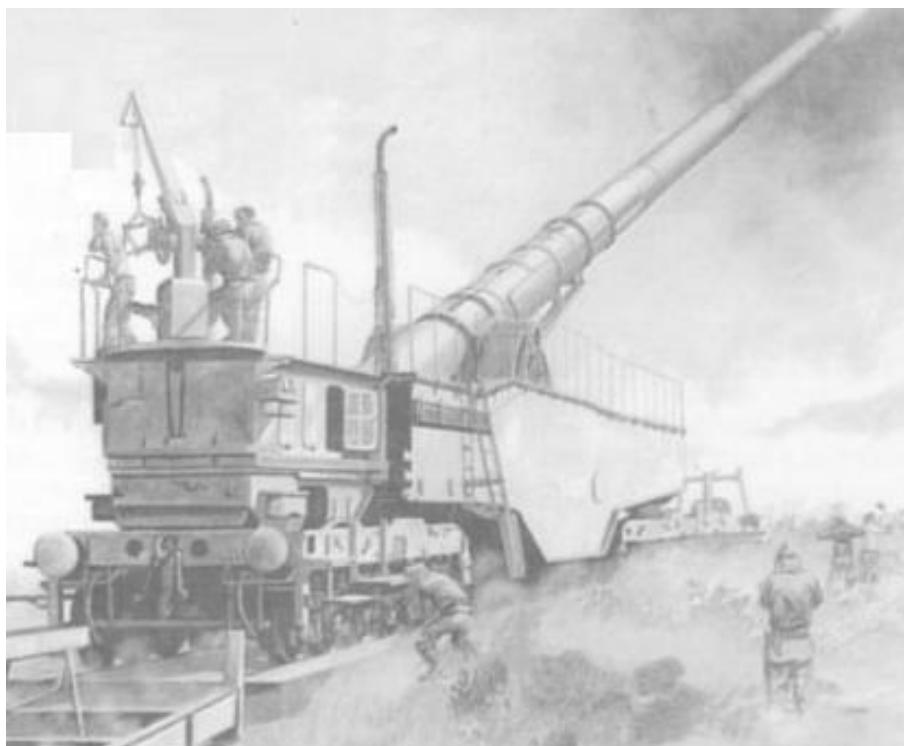

Под Анцио прибыли две батареи *K5E*, представленные пушками *Leopold* и *Robert*. Командовал ими полковник Фредерик Фильцингер (Frederik Filzinger, 1891-1984, на фото слева), разработавший стратегию обстрела союзников, который должен был вынудить их оставить плацдарм. Идеальным решением проблемы с маскировкой и укрытиями для орудий стал находившийся поблизости тоннель. Орудия могли выкатываться из него на позицию, открывать огонь и возвращаться, избегая обнаружения с воздуха и ответной стрельбы или бомбардировки. Тоннель, который Фильцингер решил использовать, находился на ветке Чампино/Ciampino–Фраскати/Frascati приблизительно в 12 км от Рима и в 30 км от плацдарма союзников. Позиции последних находились в пределах досягаемости немецких орудий, но вне пределов досягаемости дальнобойной артиллерии американцев, представленной 155-мм орудиями, прозванными *Long Tom* и стрелявшими не дальше чем на 23 км. Фильцингер назначил капитана Борхердса, ветерана ПМВ, командовать обоими расчетами, наводчиком одного из орудий стал унтер-офицер Зауэрбиер (Sauerbier).

Тактика немецких артиллеристов

Железнодорожные составы, используемые немцами, состояли из шести специальных платформ и вагонов каждый. Один вагон предназначался для проживания людей, второй – для кухни, третий – для хранения боеприпасов. При помощи кондиционера в нем

поддерживалась постоянная температура - 10°C. Была также специальная платформа для проведения техобслуживания орудия. Орудие располагалось на двух платформах. Составы приводились в движение дизельными локомотивами. Кухня и платформа для техобслуживания находились ближе к входу в тоннель, чтобы минимизировать возможный ущерб от возможного обстрела или авиарейда противника. В качестве взрывчатой начинки снарядов использовался дигликоль (диэтиленгликоль), по три мешка на снаряд. Взрывчатка и снаряд краном перемещали на платформу с орудием. Снаряд заталкивали в казенник специальным банником, чтобы его кольцевые канавки правильно легли на нарезку ствола. Содержимое последнего мешка с взрывчаткой помещалось в латунную гильзу для обеспечения обтюрации. Артиллеристы старались, по возможности, осуществлять все эти манипуляции в тоннеле. Обычно стреляло одно орудие, второе оставалось в тоннеле, но иногда в бой вступали сразу оба. Каждое орудие защищали от атак с воздуха две четырехствольные 20-мм зенитные пушки и одна 88-мм пушка.

Анцио Энни в бою (Source: Joachim Engelmann, German Railroad Guns in Action, 1976)

Следующим шагом было создание системы введения противника в заблуждение, нацеленной на то, чтобы максимально затруднить противнику обнаружение огневых позиций. В распоряжении Фильцингера было множество фальшивых пушек, изготовленных из дерева и металла, выкрашенных так же, как и настоящие орудия, и укрытых такими же маскировочными сетками. Фальшивые пушки были раскиданы по железнодорожным путям. Чтобы сбить союзников с толку, во многих местах были установлены специальные симуляторы орудийных вспышек. Эти симуляторы приводили в действие одновременно с выстрелами орудий-близнецов. В целом, усилия немцев по дезориентации союзников оказались весьма успешными. Немцы учли все проблемы, которые обычно возникают у артиллеристов при ведении огня: если наблюдатели противника засекают дым, звук или вспышки, контрбатареинный обстрел и бомбардировка с воздуха гарантированы. Чтобы избежать ущерба и потерь, батарея должна переместиться на новую позицию, что требует начать определение расстояние и наводку с нуля. Наличие тоннеля в качестве укрытия избавляло немцев от этих проблем.

Одно из орудий-близнецов Анцио Энни ведет огонь с железнодорожных путей близ Чампиано

Когда орудие было готово к стрельбе и местоположение цели было заблаговременно определено, его выкатывали из тоннеля с помощью локомотива, быстро наводили на цель и стреляли. Поворот ствола достигался с помощью искривленных рельсов, которые позволяли быстро достигать угла, превышающего запрограммированные 2 градуса. Перезарядка производилась максимально быстро. По ночам, поскольку вспышка от выстрела достигала 30-40 метров в длину и была видна за многие мили, к метательному заряду добавляли специальные соли (Deuneberger salts) для того, чтобы уменьшить сечение вспышки до размера карандаша.

Первый выстрел обычно был пристрелочным: разрыв поднимал массивный столб дыма и делал место падения снаряда хорошо видимым. С наблюдательного поста сообщалось смещение от цели, и наводчик вносил соответствующие корректировки. Со временем немецким артиллеристам стало хватать 45 секунд, чтобы оценить и передать смещение от цели расчетам. После 6-8 выстрелов - на один уходило 4-7 минут – орудие откатывали в тоннель, после чего люди могли приступить к техобслуживанию.

Эффект от огня пушек Энни

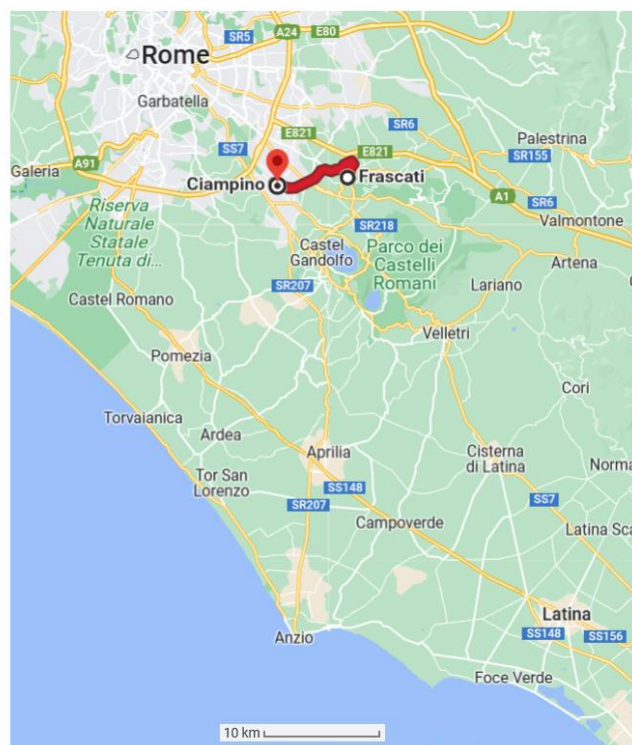
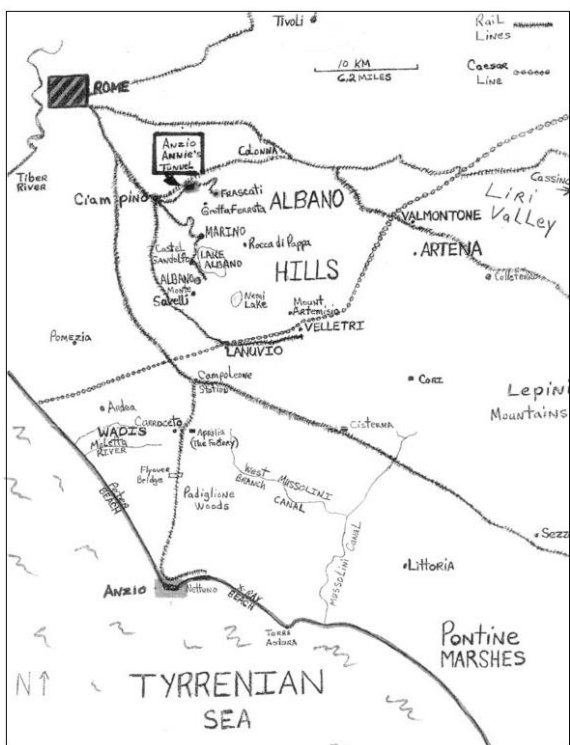
Уже вскоре союзники ощутили на себе эффект от смертоносного огня *орудий-близнецов Энни*. Целями огромных пушек были склады боеприпасов, ГСМ и других материалов, суда и корабли в гавани Анцио, портовые сооружения, участки концентрации войск. У высадившихся войск не было возможности немедленно рассредоточить все это на небольшой площади, а на пляжах вообще не было никаких укрытий. Таким образом, немецкие артиллеристы могли выбирать себе цели на поражение. Наибольшие усилия артиллеристы прилагали к тому, чтобы вынудить суда и корабли союзников становиться на якорь подальше от берега, препятствуя разгрузке и замедляя доставку материалов войскам. Это вынуждало союзников использовать для разгрузки дополнительные плавсредства, увеличивая количество целей для дальнобойных орудий.

Союзники пытаются обезвредить пушки Энни

5 февраля 1944 года, через 13 дней после высадки, орудие, известное под именем *Robert*, выпустило по плацдарму первые 15 снарядов. Союзники были потрясены этим обстрелом, так как они просто не ожидали огня орудий такого калибра с этого направления. Союзники, на самом деле, полагали, что в распоряжении немцев имеется только одно орудие *K5*, и быстро окрестили его *Анцио Энни*. Появились и другие прозвища: *Свистящий Виллу/Whistling Willie* и *Анцио Экспресс/Anzio Express*. Последнее прозвище, несомненно,

было обязано своим появлением звуку, который издавал летящий снаряд: он напоминал грохот проходящего над головой поезда. Разумеется, союзники немедленно приступили к выявлению позиций грозных орудий для того, чтобы вывести их из строя.

16 февраля *Robert* и *Leopold* выпустили 50 снарядов, и, вслед за повторными просьбами наземных войск заставить замолчать эти орудия, предполагаемые огневые позиции немцев были атакованы истребителями-бомбардировщиками союзников, сбросившими, сбросившими 500-килограммовые бомбы. Ущерб от этих атак оказался минимальным.

Слева - схема расположения укрытия орудий Энцио Энни относительно Анцио. Справа показан отрезок железной дороги Чампиано-Фраскати на юго-восточной окраине Рима

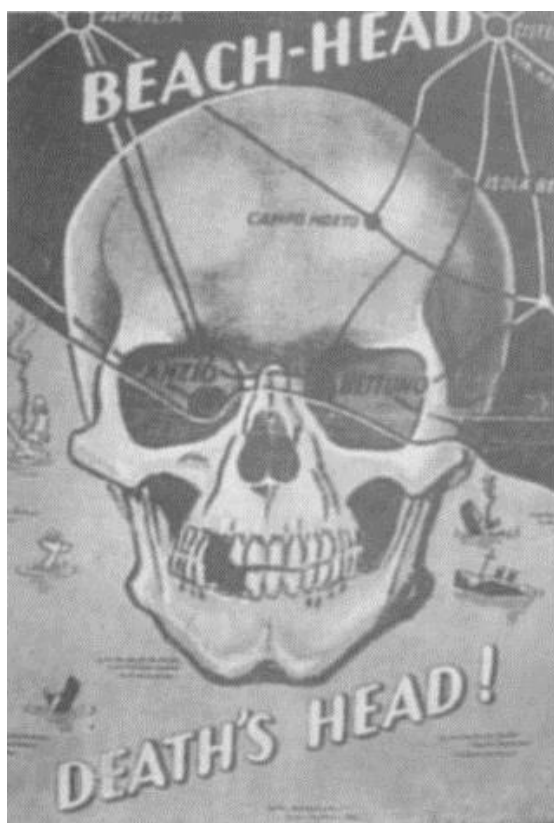
Все следующие три месяца продолжалась игра в *кошки-мышки* между немецкими артиллеристами и союзниками, и каждый раз *мышка* успевала спрятаться в своей норе до того, как *кошка* добиралась до нее. Потери союзников от огня близнецов *Энни* росли день ото дня. 18 февраля их огнем было уничтожено вспомогательное судно в гавани, повреждены эсминец и транспорт. После этого суда снабжения были вынуждены отойти на 5 километров от берега. Британский крейсер *Mauritius* получил приказ обстрелять депо станции Чампиано, но командир крейсера не стал рисковать, тем более что с расстояния 24 километра он бы просто не достал до цели...

9 марта, используя данные дешифровки аэрофотоснимков, одна из немецких пушек выпустила 8 снарядов в ночное время и уничтожила склад ГСМ, вызвав колоссальный пожар, который продолжался три дня. Материальный ущерб обернулся для союзников потерей мобильности более чем на месяц. За все три месяца игр в *кошки-мышки* пушкам *Энни* не было нанесено никакого ущерба...

К этому моменту самолеты-разведчики союзников заметили на станции Чампиано две пушки *Энни*, накрытые маскировочными сетками, после чего на этот участок совершили рейд 8 *P-40*, несущие 250-килограммовые бомбы. Летчики сообщили о прямых попаданиях в две пушки и о разрушении железнодорожной станции. Борхердс услышал по радио об этом и о том, что он, вероятно, убит и что его орудия уничтожены. На самом деле, обе пушки оставались целыми и невредимыми в тоннеле, а в ходе воздушного налета были

уничтожены две фальшивые пушки. Немцы после этого налета выпустили четыре снаряда, чтобы показать противнику, что с ними все в порядке, а на следующий день потопили в гавани Анцио транспорт типа *Liberty*.

Генерал Кларк был в ярости. Угроза, которую представляли собой пушки *Энни*, носила также психологический характер, и союзники находились в постоянном страхе, ожидая прилета очередного смертоносного снаряда. Достаточно была чьего-то крика *Сюда летит Энни! / Here comes Annie!*, и люди разбегались в поисках укрытия. Воронки, которые оставляли разорвавшиеся снаряды, были достаточно велики для того, чтобы в них поместился джип. Обстрелы вводили в паралич мысли и действия людей. Как-то раз отблеск пластика офицерского планшета (?-ВК) привлек внимание немецкого наблюдателя, который навел на это место огонь *Энни*, после чего среди американских солдат распространился слух о том, что навлечь огонь этих пушек может даже разговор двух людей! Ветераны позднее рассказывали, что пушки *Энни* работали с точностью швейцарских часов... Генерал Кларк в своих мемуарах тоже вспомнил о наводящем ужас звуке, который издавал летящий над головой снаряд этих пушек, звук, из-за которого многие ночи он провел без сна...

*Немецкая листовка из числа тех, которые немцы сбрасывали на плацдарм Анцио.
Надпись гласит: Плацдарм – Перед Лицом Смерти! / Beach-Head – Death's Head! (Purnell,
History of the Second World War, 1973)*

Союзники оставались в неведении относительно местоположения укрытия пушек *Энни*. Поступил запрос на новую аэрофоторазведку, но вновь принимаемые немцами меры по введению противника в заблуждение не привели к какому-либо результату.

Результативность огня пушек *Энни* зависела, прежде всего, от стабильности в поступлении боеприпасов. Каждый день три железнодорожных вагона со снарядами и порохом прибывали из Ла Специи / la Spezia, но были моменты, когда отсутствие боеприпасов для пушек *Энни* давало союзникам передышку. Был момент, когда немецкие артиллеристы остались почти без снарядов из-за того, что союзная авиация разбомбила производящую

их фабрику в Ла Специи. В какой-то момент весь резерв упал до 13 снарядов, после чего в апреле 1944 года обе пушки молчали 21 день...

Число насечек на стволах пушек *Robert* и *Leopold*, обозначавших успешное поражение целей, росло. В один из дней немецкие артиллеристы уничтожили 182 тонны боеприпасов, складированных союзниками, в другой – 353 тонны. Был и день, когда в воздух взлетели 233 тонны боеприпасов, сгорели 5 000 галлонов горючего и был потоплен танкодесантный корабль *LST* в гавани Анцио. Как-то раз пушки *Энни* сильно повредили эсминец и транспортное судно с расстояния 50 километров! В итоге корабли и суда союзников стали становиться на якорь не ближе чем в 10 километрах от берега... Максимальное количество снарядов, выпущенное пушками *Энни* за один день, достигло 72, а к концу апреля общее число произведенных ими по плацдарму выстрелов достигло 5 523.

Невозможно оценить весь ущерб и все количество потерь, вызванных огнем пушек *Энни*, но, определенно, они были огромными. При этом невозможно измерить нарушения в бесперебойной разгрузке кораблей и судов на пляжах, в организации доставки материалов на позиции пехоты и артиллерии, невозможно также измерить психологический дискомфорт, вызванный огнем немецких монстров.

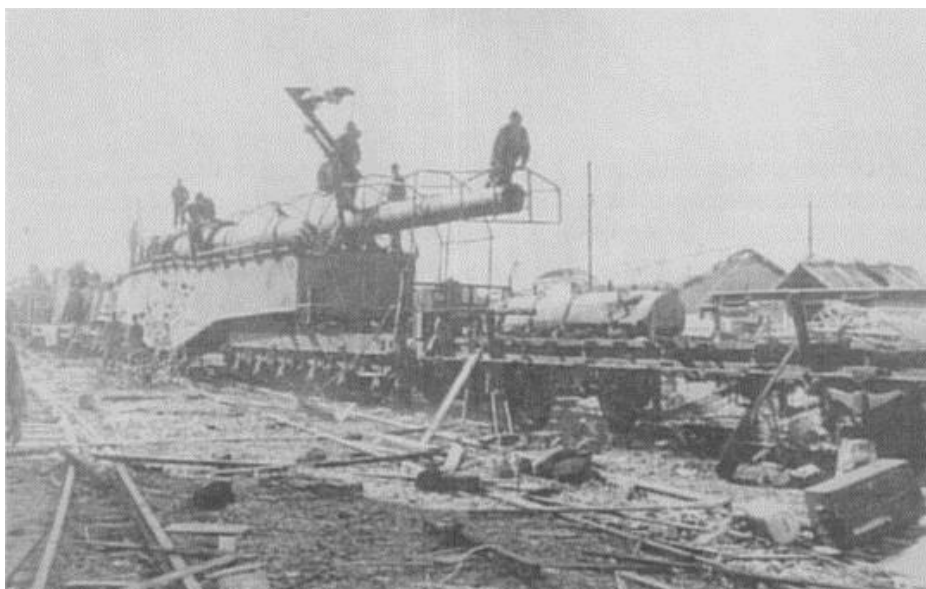
Раскрытие тайны местонахождения пушек *Энни*

Американцы для борьбы с пушками *Энни* перебросили на плацдарм пушку *Черный Дракон/Black Dragon*, которая имела почти такую же дальность стрельбы, что и 155-мм *Длинный Том/Long Tom* (23.7 км), но при этом выпускала более тяжелый снаряд массой 160 килограмм. У них также были две 200-мм пушки с утяжеленным снарядом, которые могли достать *Энни*, но точное местоположение позиций последних оставалось тайной. *Длинные Тома* обстреливали пункты предполагаемого нахождения *Энни*, одна батарея выпустила за один день 3 240 снарядов. Снова были посланы запросы на аэрофотосъемку, когда стало ясно, что немецкие пушки продолжают делать свое дело. Стоит отметить, что далеко не все старшие офицеры союзников так считали, но потом был найден неразорвавшийся снаряд, по калибру которого определили, что он, скорее всего, был выпущен *Энни*...

Союзники отправили за линию фронта рейнджеров в попытке обезвредить пушки *Энни*. Для того, чтобы разрушить железную дорогу между Генуей и Ла Специей и прервать доставку грузов на позиции *Энни*. Первый рейд, намеченный на 27 февраля, был отменен, следующий провалился. К тому времени у союзников возникло подозрение, что пушки прячут в пещерах, но где? Местоположение грозных пушек оставалось тайной, пока по чистой случайности летчики истребительной авиации союзников не заметили логово пушек *Энни* благодаря тому, что увидели людей, в панике бегущих в какой-то тоннель...

Подозрительный тоннель был атакован истребителями-бомбардировщиками, сбросившими на него тяжелые бомбы, и обстрелян французским крейсером *Emile Bertin*, выпустившим по нему за три дня 350 тяжелых снарядов. От бомбежек и обстрелов пострадали только вагоны-кухни...

13 мая союзники прорвали оборону немцев в районе замка Кассино и начали продвигаться в направлении Рима. Принимая во внимание то, что укрытие пушек *Энни* стало известно союзникам, Филцингер принял решение убрать их из него. 18 мая *Leopold* и *Robert* выпустили по противнику 16 последних снарядов и ускользнули после наступления темноты по прибрежной железной дороге в депо станции Чивитавеккиа/Civitavecchia, готовясь к эвакуации в Рим. Однако пути к дальнейшей эвакуации были отрезаны, и немцы приняли решение привести пушки в негодность. Сержанту Зауэрбиеру удалось взорвать казенники и генераторы механизмов подъема стволов.

Пушка Энни в руках союзников

Через три дня после того, как сержант Зауэрбиер вывел из строя пушки *Энни*, союзная авиация осуществила первый успешный рейд на депо, в котором они находились. Состав, в котором находились пушки, был разбомблен, локомотивы и вагоны перевернуты, а пушки получили новые повреждения. Пушки *Энни* были захвачены союзниками, но генерал [Траскотт](#) (Lucian Truscott), сменивший Лукаса на должности командующего союзными силами на плацдарме Анцио, не знал об этом (!) и принял решение полностью покончить с ними. Через два дня на депо были сброшены пятитонные бомбы *Tallboy*/[Верзилы](#), которые разрушили тоннель. Она из бомб при этом пробила толщу грунта толщиной 25 метров, прежде чем взорваться. Место последнего базирования пушек *Энни* было превращено в руины, но их самих в тоннеле уже не было! Пушки превратились в аттракцион для солдат союзных войск, которые, словно дети, забирались на них и собирали всевозможные сувениры, пока командование не поставило рядом с пушками часовых. Только тогда союзники узнали, что пушек *Энни* было две!

Послесловие

Союзники прорвали полукольцо немцев вокруг плацдарма Анцио и 4 июня вошли в Рим. Высадка и оборона плацдарма обошлись союзникам в 7 000 человек убитыми и 36 000 ранеными.

Американцы приняли решение не уничтожать пушки *Энни*, а отправить их в США для технической оценки. *Leopold* и *Robert* избежали переплавки и сохранились по сей день. В итоге в Америку прибыл только *Leopold*, тогда как *Robert* остался в Европе и теперь выставлен для осмотра туристами в *Музее Атлантического Вала/Atlantic Wall Museum* на мысу Гри-Нез/Car Gris Nez во Франции. *Leopold* был доставлен в Нью-Йорк 6 июля 1944 года, а в сентябре того же года – в военный городок *Aberdeen Proving Ground*, расположенный рядом с городом Абердин в штате Мериленд, где и по сей день является музейным экспонатом, выставленным для посещения.

Пушки *Энни* остались в истории благодаря превосходной конструкторской работе их создателей и мастерскому применению в сложных боевых условиях, став головной болью для крупной группировки противника на протяжении трех месяцев.

Источники

<http://samilitaryhistory.org/vol133lw.html>

http://www.unmuseum.org/anzio_annie.htm

https://www.army.mil/article/49027/apg_bids_farewell_to_anzio_annie

Перевод и компиляция – Владимир Крупник

Автор благодарит А.В. Исеева (Россия) за редакцию статьи

Возврат к главной странице www.warsstory.org